АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XII

Д. Н. АЛЬШИЦ

Неизвестные послания Ивана Грозного

В 1571 году вновь повеяли над Русью отравленные ветры чумы. Смертоносное поветрие накатывалось одновременно с юга — из Персии и с запада — из Германии.[1] Опустошительная сила этой эпидемии хорошо видна из челобитья архимандрита Троице-Сергиевского монастыря Феодосия на имя царя Ивана Васильевича, пересказанного в царской жалованной грамоте: «...а сказывал, что у них во всей Троецкой вотчине стало божье посещение: крестьяне от глада и от поветрея вымерли и нынеча, деи, наши посланники нашу дань и кормы всякие, наши подати и пошлины с пуста емлют... деи, у них в Троецкой вотчине осталось ни тридцатого жеребья... и нам бы, богомольца своего архимандрита Феодосья с братьею пожаловати: Троецкой отчины сел и деревень с пуста дани и кормов и всяких пошлин имати не велети, до тех мест, до коих мест на те пустые места жилцов не назовут».[2]

Публикуемый документ наглядно показывает, что борьба с эпидемиями на Руси того времени носила вполне осознанный характер, проводилась как важнейшее государственное мероприятие, направлялась и строго контролировалась из центра.

4 октября 1571 года на Кострому, воеводам, специально посланным туда с войсками — «беречь от поветрея», была направлена царская грамота. Выговаривая воеводам за то, что долго не сообщают ему данных о поветрии, царь в резкой форме напоминает им, что ему нужны систематически представляемые сведения. Его интересует немедленная информация: о количестве умерших; об отношении их числа к плотности населения; о внешних признаках болезни — со «знаменем, или без знамяни»; о колебаниях силы эпидемической вспышки.

Естественно, что такие сведения царь хотел иметь в Москве не из праздного любопытства. Интерес к ним указывает на то, что, обобщая статистические данные об эпидемии, надеялись выработать, на основании их изучения, новые эффективные меры по борьбе с чумой, сверх тех, которые уже применялись. Царь напоминает воеводам, какие они должны проводить мероприятия в целях локализации эпидемии, ссылаясь при этом на свой «первый указ», к сожалению, до нас не дошедший. Из текста грамоты вырисовываются два основных направления борьбы с чумой: строжайшая изоляция

---

[1] Ф. А. Дёрбек. История чумных эпидемий в России с основания государства до настоящего времени. СПб., 1905, стр. 39.

[2] Эта грамота ошибочно датирована издавшим ее князем Хилковым 1579 годом, что является результатом недосмотра при переводе даты «7079, марта 17»: вместо 1571 года — напечатано 1579-й (см.: Сборник кн. Хилкова. СПб., 1879, стр. 160—161).